

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Репида А. Образование молдавской АССР. – Кишинев: Издательство “Штинца”, 1974. – 278 с.
2. Репида А. В. Образование молдавской ССР. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983. – 337 с.
3. Боечко В., Ганжа О., Захарчук Б. Кордони України: історична ретроспектива та сучасний стан. – К.: Основи, 1994. – 168 с.
4. Орлик В.М. Молдавани в Україні (1920-1929 рр.): Дис... канд. істор. наук. – К.: Київський державний лінгвістичний університет, 1998. – 186 с.
5. Литвин В.М. Україна: міжвоєнна доба (1921-1938 рр.). – К.: Видавничий дім “Альтернативи”, 2003. – С. 67-69.
6. Шевяков А.А. Советско-румынские отношения и проблема европейской безопасности. 1932-1939. – М.: Издательство «Наука», 1977. – С. 5-10.
7. Бурин С. Н. Григорий Котовский. Легенда и быль. – М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1999. – С.422-424, 455-457; Гуль Р.Б. Красные маршалы: Тухачевский, Ворошилов, Блюхер, Котовский / Сост. П.Г. Горелов. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 207–255.
8. Ленин наш путь озарил. Воспоминания. – Кишинев: Издательство “Штинца”, 1970. – С. 298-290.
9. Образование молдавской ССР и создание Коммунистической партии Молдавии – сборник документов и материалов. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1984. – С. 44.
10. Центральний державний архів громадських об'єднань України.
11. Начало большого пути: Сборник документов и материалов. – Кишинев, 1964. – С. 33.
12. III сесія Всеукраїнського центрального Виконавчого Комітету VIII скликання. 8-12 жовтня 1924 року. – Харків, 1925. – С. 163-164.
13. Мельтухов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу 1939-1941 гг. (Документы, факты, суждения). – М.: «Вече», 2002. – С. 176-192.
14. Антюфеев В. Ю. Геополитические аспекты безопасности России (на примере Приднестровья) / Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке. Материалы второй научно-практической конференции 10-11 декабря 2002 года. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации; Фонд «Отечество», 2003. – С. 38-42.

ДОДОНОВ А. Ф.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ М. КАДДАФИ

Две области: сияния и тьмы

Исследовать равно стремимся мы [6, с. 224]

Наука дает объективные знания о действительности лишь тогда, когда опирается на истинный теоретико-методологический подход. Именно таковым является, по нашему мнению, гуманистический подход, ставящий в центр общественного процесса человека-гуманного и представляющий его в качестве наивысшей ценности истории. Руководствуясь им, а также принципами объективности, историзма, диалектического единства теории и практики, мы видим свою цель в том, чтобы дать анализ предложенной Муаммаром Каддафи в “Зеленой книге” модели развития ливийского общества на предмет ее научности и практико-политической значимости.

В середине XX столетия монархическая Ливия с ее пустынями, немногочисленным населением (немногим более 2 млн. [2, с. 466], ныне – 5 млн. человек [1, с. 345]), господством в политике и экономике крупных феодалов, шейхов племен и западных монополий, даже несмотря на приобретенную при поддержке ООН в 1951 г. политическую независимость, оставалась нищей и неграмотной страной. Мощным катализатором социально-политических изменений в стране стал нефтяной бум, который ускорил социальное расслоение общества на обладателей огромных богатств и массы бедняков. В начале 1961 г. в Ливии действовали 25 нефтяных компаний-

концессионеров (15 американских, 4 западногерманские, 2 французские, 2 итальянские, 1 английская и 1 голландская), которые занимали 72% ее территории. Надежды на улучшение жизни от добычи “черного золота” оправдывались лишь для двух-трех тысяч ливийцев – королевской камарильи, верхней прослойки буржуазии, крупных чиновников [2, с. 465-467].

Стремясь перевести Ливию из средневековья в современность, тайная политическая организация “Свободные офицеры юнионисты-социалисты” осуществили 1 сентября 1969 г. государственный переворот, переросший в национально-демократическую революцию. Королевский режим был свергнут. Страну провозгласили Ливийской Арабской Республикой. Управление перешло к Совету революционного командования во главе с капитаном М. Каддафи. Будучи человеком по натуре волевым, он принялся за осуществление радикальных реформ.

Прежде всего, М. Каддафи сделал весьма важный выбор – выбор пути дальнейшего развития Ливии. Эталоны для ориентации развития деколонизированных стран в то время были две основные модели – западнокапиталистическая и марксистско-социалистическая в ее сталинской модификации. Они являлись своего рода полюсами, между которыми находились различные их виды промежуточного характера. Их и избирали освободившиеся государства. Одни из них пошли по пути построения жестких марксистско-социалистических режимов; другие избрали путь “социалистической ориентации” в сторону марксизма, т. е. сочетания основных положений марксистской доктрины с послаблениями в сфере мелкой частной собственности и ограниченного рынка; третьи начали отстаивать немарксистский национальный социализм в виде национал-социализма (Ирак, Сирия), мягких социалистических режимов с уклоном в сторону буддизма (Бирма); четвертые повернули к немарксистскому социализму социал-демократического характера (Сенегал, Тунис), который мало чем отличается от капиталистического пути.

Ливийский лидер не принял западнокапиталистическую модель общественного развития, основой которой является частная собственность и свободный рынок. В “Зеленой книге” он писал: “В капиталистическом обществе производимый продукт возрастает и сосредотачивается в руках кучки собственников, которые, не работая сами, эксплуатируют трудящихся, вынужденных участвовать в производстве, чтобы выжить” [3, с. 82].

Но М. Каддафи отступил и от марксистско-социалистической модели в сталинской трактовке, которая принципиально выступала против свободной частной собственности и свободного рынка. И все же М. Каддафи склонился к социализму. Он провозгласил, что страна будет “строить ливийский исламский социализм”, т. е. взял курс на создание мягкого социалистического режима с уклоном в сторону традиционно преобладавших в стране исламских духовно-религиозных и этических ценностей. Разумеется, это была вынужденная мера, обусловленная, прежде всего, / незавершенностью процесса классового образования национальной буржуазии и рабочего класса, незрелостью социально-политических сил и их неспособностью решать более радикальные социально-экономические и духовные задачи. С марксистским социалистическим режимом Ливию сближал акцент в сторону огосударствления экономики, а то и к национализации ее основной части, идеологическая жесткость по духу, сильное политическое воздействие со стороны государств социалистического содружества, их постоянная помощь оружием. “Цель нового социалистического строя, – писал М. Каддафи, – создать счастливое общество, счастливое в силу своей свободы, что осуществимо только при удовлетворении материальных и духовных потребностей человека, при условии, что никто не будет препятствовать удовлетворению этих потребностей и контролировать их” [3, с. 78].

Что же представляет собой модель “нового социалистического общества” М. Каддафи?

В сфере политической жизни он предложил “создать такое орудие правления, которое не было бы ни партией, ни классом, ни кланом, ни племенем и являло бы собой весь народ в целом, а не “представительство” от его имени. **Никакого представительства от лица народа. Представительство – это обман**” [3, с. 42].

В Ливии были упразднены привычные формы власти. В 1977 г. она стала джамахирией (джамахир по-арабски – народные массы), т. е. обществом народных масс, общенародным самоуправляемым государством. В центре и на местах были созданы народные собрания, руководители которых составили Всеобщий народный конгресс, заменивший собой парламент. Вместо упраздненных партий создали “революционные комитеты”, которые осуществляют руководство деятельностью собраний. Руководителя страны стали именовать “каид”, т. е. “вождь”.

Заметим, что подобное мы находим в трудах французского мыслителя Ж.-Ж. Руссо, который еще в XVIII в. выступил противником концепции “разделения властей” и

представительной системы власти, предложил идею народного суверенитета и принцип прямой демократии, когда законы принимаются непосредственно собранием граждан.

Следует, однако, признать, что приобщение широких слоев населения к решению государственных и общественных вопросов способствовало повышению политической культуры и активности ливийского населения.

Вместе с тем, вряд ли можно согласиться с утверждением М. Каддафи, что “Никакой иной концепции подлинно демократического общества существовать не может” [3, с. 63]. Мировой опыт дает разные виды демократии, в том числе и довольно эффективные.

По М. Каддафи, в экономической области “... новое социалистическое общество – не что иное, как закономерный итог, вытекающий из диалектики существующих в мире несправедливых отношений, естественно порождающих именно такое решение проблемы. Это – личная собственность, предназначенная для удовлетворения личных потребностей людей, полученная без эксплуатации других людей, и социалистическая собственность, где производители являются партнерами в производстве. Последняя приходит на смену частной собственности, основанной на труде наемных работников, лишенных всех прав на производимый ими продукт [3, с. 86].

М. Каддафи предложил строить социально-экономические отношения на основе следующих главных принципов:

- наемные работники, как бы ни был велик их заработок, – это те же рабы;
- работа за плату является не только рабством, но и работой без стимулов;
- поворот от принципа наемного труда к принципу равноправного партнерства;
- признавать прибыль – значит признавать эксплуатацию; окончательное решение проблемы прибыли – это уничтожение прибыли [см. 3, с. 69, 80, 88, 89].

Сейчас пока трудно говорить о степени их воплощения в жизнь. Вместе с тем, бесспорно то, что ливийское правительство приняло ряд мер по превращению страны из сырьевого придатка транснациональных корпораций в современное независимое государство: расторгло кабальные военные и экономические договоры и соглашения, ликвидировало английские и американские базы, являвшиеся своеобразными государствами в государстве, национализировало филиалы крупнейших иностранных банков, установило контроль над эксплуатацией нефтяных богатств. Доходы от добычи нефти только в 1970 г. составили 1 млрд. 295 млн. долларов [2, с. 467]. Было организовано строительство ряда предприятий тяжелой и легкой промышленности, энергетики, транспорта и связи. К середине 80-х годов почти 90% промышленного производства находилось в руках государства [1, с. 347].

Касаясь социальной сферы, М. Каддафи ориентирует на примирение классов и отказ от классовой борьбы, что явно напоминает марксистское положение об отмирании классов и становлении общественного самоуправления. Но на практике данная идея не получила подтверждения. В Ливии по-прежнему сохраняются свои классы и межклассовые антагонистические противоречия. Вместе с тем, как отмечал М. Каддафи, “трудящиеся массы, прежде многочисленные и невежественные, в процессе развития общества превращаются в сравнительно ограниченную группу техников, инженеров и ученых” [3, с. 75].

В стране введены бесплатное медицинское обслуживание всего населения и бесплатное образование на всех уровнях. Если при монархическом режиме в школах обучалось не более 60 человек в год, то теперь в средних учебных заведениях ежегодно обучается свыше 1/3 населения Ливии. В конце 80-х годов уровень доходов на душу населения Ливии составлял почти 60 тыс. долларов в год [5, с. 201].

В сфере духовной жизни М. Каддафи делает акцент на национальные и религиозные ценности, воспитание “нормально развитого человека” [3, с. 144], естественно, в традиционном мусульманском понимании.

В ноябре 1971 г. Совет революционного командования создал специальную комиссию по пересмотру законодательства Ливии в соответствии “с основными принципами исламского шариата” [4, с. 422].

Во внешней политике М. Каддафи провозгласил курс “позитивного нейтралитета”, который на практике сопровождается активной антиимпериалистической (прежде всего антиамериканской) политикой и усилением позиций арабских народов. Этому служили как принятая в 1979 г. программа ликвидации традиционной армии путем замены ее “вооруженным народом”, так и последовавшая затем военная реформа, направленная на создание боеспособной регулярной армии, хорошо оснащенной современным оружием. Поэтому не случайно то, что

Белый дом никогда не прекращал антиливийской кампании. Идеологи и политологи США объявили Ливию “страной-изгоем”, где нарушаются права человека и нет демократических учреждений, а самого М. Каддафи пытаются представить в виде “злодея-террориста”, угрожающего “свободному миру”. Дело дошло до того, что 15 апреля 1986 г. дом М. Каддафи стал объектом прицельного удара американских бомбардировщиков, в результате чего погибла удочеренная им маленькая девочка Ханна. Но ни М. Каддафи, ни ливийский народ не намерены склонять головы перед агрессорами.

Вместе с тем, надо учитывать, что главным источником доходов Ливии была и остается нефть. Щедро осыпаемая нефтедолларами, она в расчете на душу населения богаче даже Египта [1, с. 352]. И здесь ее уязвимое место. Когда в начале 80-х годов США и их союзники спровоцировали снижение мировых цен на нефть, то отлаженная М. Каддафи плановая социально-экономическая система стала давать сбои. Инфляция составляла 25-30% в год [5, с. 203]. Стала ощущаться нехватка товаров широкого потребления. Это вызвало недовольство со стороны разных слоев населения. В такой ситуации М. Каддафи в 1988 г. всенародно заявил о денационализации мелких и средних предприятий, т. е. он сделал шаг от “чистого эксперимента” в сторону буржуазного либерализма и рыночных отношений.

Таким образом, в “Зеленой книге” М. Каддафи подверг критике важнейшие положения двух основных идеологий (в его трактовке “капиталистической” и “коммунистической”) и предложил оригинальную, правда далеко не бесспорную, идейно-политическую концепцию развития ливийского общества и решения важнейших политических, экономических, социальных, духовных и международных проблем, которую он назвал “третьей мировой теорией”. Признавая научную и практическую важность и ценность некоторых ее положений, мы, вместе с тем, вынуждены констатировать, что она разработана на основе религиозно-цивилизационного фундаментализма и субъективном, порой утопическом, представлении о народном благе, ориентирует на построение социалистического общества с жесткой исламской спецификой. Но на практике Ливия сильна не столько социалистическими идеалами, сколько игрой в национализм и питающими его нефтедолларами. В этом смысле она, как верно заметил известный востоковед Л. С. Васильев, существенно близка к Ирану, с социализмом не заигрывающим. И даже более того, Ливия как бы расчищает дорогу исламскому фундаментализму [см. 1, с. 539]. Практика свидетельствует, что “Зеленую книгу” М. Каддафи вряд ли можно считать, как этого ему хотелось бы, символом “окончательного освобождения от насилия и эксплуатации, достижения свободы и счастья” [3, с. 12], “первой и последней”, т. е. абсолютной истиной. Если бы М. Каддафи однозначно заявил, что человек является первичной творческой реальностью, главным субъектом и движущей силой исторического процесса, основным критерием его измерения, что общественный прогресс обеспечивается, прежде всего, знаниями, умениями и желаниями человека, уровнем его нравственного совершенствования, то он оказался бы близким к справедливости и истине. Но, взяв за основу исторического прогресса национальный и религиозный факторы, то есть, приписав им роль творцов истории, М. Каддафи несколько отошел от гуманизма и науки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. – М.: Высшая школа, 2001. – Т. 2. – 559 с.
2. Всемирная история.– М.: Мысль, 1983. – Т. XIII. – С. 465-470.
3. Каддафи Муаммар. Зеленая книга. – Киев: Феникс, 2003. – 160 с.
4. Ливия, Ливийская Арабская Республика (Аль-Джамахурия аль-Арабия аль-Либия) // БСЭ. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – С. 420-470.
5. Шеленков Г. Руководитель ливийской революции // О них говорят (20 политических портретов). – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – С. 194-211.
6. Баратынский Е. А. Стихотворения. – Л., 1937.

ТКАЧЕНКО В. Г.

**ДОКУМЕНТИ ДЕРЖАВНИХ ОРГАНІВ УКРАЇНИ 20–30-х РОКІВ
XX СТОЛІТТЯ ПРО ЖИТЛОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ РОБІТНИКІВ**